«Оставьте здесь некоторых людей, остальные, следуйте за мной!»

Охранники ворвались из комнаты, оставив только трех человек, чтобы охранять тело старого гроссмейстера Чжугэ.

Все дети в ужасе смотрели на Чу Цяо. Она, которая только что уговорила охранников двора Чжугэ с арбалетом в руке, больше не показывала никаких признаков страха на ее лице. Она улыбнулась слугам, проверяющим труп второго Великого Магистра Жуге, и громко насвистывала беззаботным образом. "Эй! Прекратите то, что вы делаете."

Трое охранников повернули головы, и цвет сразу же исчез с их лиц. Но прежде чем они успели выкрикнуть один крик, три стрелы были выпущены в быстрой последовательности и поразили три изумленных черепа одновременно, как падающие звезды. Их тела падали одновременно, их кровь текла, преданно следуя за своим Мастером Жуге в ад.

"Ahhhhhh!" ребенок-раб вдруг закричал.

Чу Цяо сразу прикрыл рот ребенку. «Тебе следовало кричать, когда я сказал тебе, а не выбирать этот момент, чтобы усложнить мне жизнь».

Лица детей были цвета глины, когда они тихо рыдали.

Чу Цяо глубоко вздохнул, затем медленно произнес: «То, что я собираюсь сказать, очень важно, ты должен внимательно слушать, если хочешь остаться в живых, понимаешь?»

Они перестали плакать и смотрели на нее широко раскрытыми глазами.

«Я? Я один из людей стюарда Чжу Шуна. Этот старый козел всегда преследовал детей и потерял все человечество. Стюард Чжу Шун больше не мог с этим мириться, и меня послали сюда, чтобы убить его. Мы избавляемся от него. на благо нашего общества, и никому из вас не разрешается крысить на управляющего Чжу Шуна; независимо от того, какую пытку навязывает вам семья Чжугэ. Вы не можете сказать. Управляющий Чжу Шунь спасет вас, вы помните это? "

Дети быстро кивнули головой, как группа испуганных кроликов.

Чу Цяо слабо улыбнулся. Сетка была заброшена, теперь они могли только ждать, пока рыба плюхнется. Независимо от того, охотно ли примут эти дети пытки, не сказав им или нет, жители дома Чжугэ усомнятся в их словах. Но весь суд Цин Шаня воочию убедился, что именно люди Чжу Шуня привели ее во двор семьи Чжугэ, и только этот факт гарантировал, что он никогда не выйдет из этого. Смерть неизбежна, это просто вопрос как.

Она взглянула на стекающие песочные часы. Было достаточно времени, чтобы прокрасться

назад и помочь Сяобе, который сбегал из задней двери. И все же, когда она выходила через парадную дверь, рука внезапно крепко сжала ее лодыжку. Чу Цяо посмотрел вниз и увидел, что это был охранник на последнем вздохе.

«Ты заслуживаешь смерти за то, что играл шакала с тигром!» Глаза Чу Цяо были холодными, когда она одним движением вытащила стрелу из лба мужчины. Тело несколько раз дернулось, а затем и вовсе перестало двигаться. Чу Цяо напрягся, чтобы открыть руку, но не смог вытащить ногу после нескольких попыток. Она внезапно сошла с ума в ярости, вытащила саблю на поясе охранника, а затем с глухим ударом отрезала ему руку.

"Что делаешь?" тихий грохот, не особенно громкий, но наполненный злобой. Одетый в огненно-красную меховую шубу, покрытую снегом, и сопровождаемый большой группой свит со двора Цин-Шаня, Чжугэ Юэ мрачно смотрел на ребенка, чьи руки были в крови, делая паузу после каждого слова.

Чу Цяо подняла глаза, когда ее красивые брови соединились. Почему Чжугэ Юэ здесь? Но это не важно для меня больше. Она спокойно смотрела на него, уголки ее рта приподнялись в легкой улыбке. «Как вы можете видеть, я убил этого грязного старика, который заслуживает смерти в десять тысяч раз за свои грехи».

Лицо Чжугэ Юэ выглядело угрюмым, а темные облака мерцали под его глазами. "То, что произошло раньше, они тоже твоя?"

"Вот так!" Лицо ребенка сияло. Сладкая, невинная улыбка на ее лице казалась такой неподходящей в данных обстоятельствах.Держа отрубленную руку в одной руке, она усмехнулась, говоря: «К сожалению, для вас, уже слишком поздно знать. Может быть, лучше подумать о том, как ответить на вопросы других лидеров семейных ветвей клана Жуге. В конце концов, я слуга вашего двора, и со смертью Чжугэ Си самым большим благодетелем были бы вы и семейная ветвь первой жены ".

"Мужчины!" Жуге Юэ зарычал. "Поймай ее!"

"В твоих мечтах!" ребенок усмехнулся. Она взревела, когда она сделала метательное движение: «Возьми это!»

Слуги суда Цин Шань ловко пошли окружать Чжугэ Юэ, укрывая его слоями своих тел. Хотя он еще молод, но боевые навыки Юэ Ци намного превосходят его годы, когда он вытащил свою саблю и быстро развернулся вперед. Его клинок танцевал, как ветер и дождь, на предельных скоростях. Волны белых огней вспыхнули перед ним, образуя барьер, который даже оттолкнул бы воду, если бы он попал на него.

Splat. Объект внезапно ударил лезвие Юэ Ци, и линия крови устремилась к небу. Они посмотрели вниз, чтобы найти изуродованную и изуродованную руку.

За окном ребенок издал пронзительный крик: «Чжугэ Юэ, Линси не умрет без причины!» Лунный свет был густым от напряжения, когда крошечное тело исчезло в бескрайней ночи.

Лицо мальчика было темнее ночи, его глаза покраснели от гнева, когда он стоял там. Чжу Чен со страхом посмотрел на него, его голос встревожился, когда он крикнул охранникам: «Чего вы ждете? Получите ее!» Они споткнулись за девушку, как будто они только что проснулись от сна.

В цветочных зарослях боковой резиденции деликатное тело девушки быстро хлынуло по извилистым тропам, словно циветта. В этот момент, похоже, на расстоянии появилась группа мужчин, очевидно, бежавших к ней. Лицо ребенка ничего не показывало, когда она остановила свои шаги.

"Это Ты!" Как только она определила приближающуюся толпу, ребенок поспешил вперед. "Вы получили плохих парней?"

Ответственный человек лаял, когда увидел, что это рыдающая рабыня. "Двигайся! Это не то, что ты можешь спросить, теперь с моего пути!" Пока он говорил, его руки потянулись и собирались раздвинуть плечи ребенка.

«В доме было больше убийц, которые убили всех твоих людей. Они утверждали, что работают на четвертого молодого мастера суда Цин-Шаня, и я здесь только для того, чтобы распространять информацию».

"Какие?" Мужчина заговорил, его лицо было полно шока. «Ерунда, за воротами скрывалось около трехсот человек, и одним взглядом можно было сказать, что они не принадлежали к дому Чжугэ. Наши братья изо всех сил пытались сдержать их, поэтому мы вернулись, чтобы получить подкрепление».

Там были люди снаружи? Могут ли они быть свитами Чжугэ Юэ? Брови Чу Цяо связаны между собой. Она спокойно сказала: «Этот путь невозможен; у них больше людей, чем у вас. Как насчет того, чтобы вы спрятались здесь, а я заманиваю их для вас?»

Человек был в восторге. Возможно, эта маленькая девочка имеет немного смелости. «Хорошо, если это сработает, я честно сообщу о том, что случилось с моим начальством».

"Да." Ребенок сиял. «Я только прошу, чтобы меня освободили от рабства».

Люди двора Цин Шаня последовали через несколько секунд. Прежде чем они смогли произнести приговор, они были наняты людьми из боковой резиденции Чжугэ в темноте.

Юэ Ци ехал вперед, его голос кипел от гнева. «Кто вы, люди? Я подчиненный второго старого мастера и личный телохранитель четвертого молодого мастера!»

"Иди к черту себя!" Противник перебил: «Я - императорская стража дворца Шэн Цзин! Братья, получите их!»

По мере того, как бушевали столкновения и удары, Чу Цяо постепенно отступал с поля битвы. Добравшись до внешней стены, Чу Цяо огляделась вокруг и стала искать оборудование для скалолазания. Именно тогда она почувствовала волну воздуха на затылке. Чу Цяо немедленно обернулась, ее рефлексы быстро и ловко. Она вытащила свой арбалет и приготовилась стрелять, но ее противник был еще быстрее.Ее похититель подхватил ее одной рукой и ловко совершил несколько прыжков, приземлившись на высокие стены.

«Да, это так грубо с твоей стороны размахивать оружием, как только мы встретимся». Ян Сюнь был одет в большую белоснежную шубу с черными волосами и глазами, которые сияли, как звезды. Он смотрел на нее с игривой, почти кокетливой ухмылкой на губах.

Еще при дворе Жуге повсюду были зажжены факелы и люди в замешательстве. Люди внутри и снаружи двора сплелись в бою. Звук битвы продолжался и продолжался. Ян Сюнь огляделся, качая головой и вздыхая. «Посмотрите на себя, маленький ребенок, который создает такой большой беспорядок. Семье Жуге так не повезло, что вы стали их слугой».

Чу Цяо фыркнул. Она боролась и сказала: «Отпусти меня!»

Мальчик смеялся, не боясь, что его увидят другие люди. Он наклонился ближе с усмешкой на лице: «Девушка, я не против, чтобы вы пропустили наше свидание. Но теперь, когда вы должны мне еще одну услугу, как вы собираетесь отплатить мне?»

"Кто просил твоей помощи? Ты зазнался b * stard!"

«Хммм, ты всегда так говоришь. Я чувствую, что моя доброта пошла на злого волка». Ян Сюнь зашипел, но его лицо сразу просветлело. «Но все в порядке, я делаю все, что захочу. Теперь, когда шоу закончилось, нам лучше идти, пока огонь не настиг нас. Держись крепче!» Тем не менее, молодой мальчик снял и спрыгнул с края стены.

Удивленная, Чу Цяо прокляла себе под нос за его глупость и высокомерие. Но в то же время она крепче сжала тело Янь Сюнь. Она надеялась, что блестящее искусство Цингуна действительно существовало в этом мире, иначе падение наверняка убило бы их обоих.

Thump. Боевой конь вздохнул, когда на спину упал груз двух человек. Фэн Миан весело улыбнулся. «Мой принц, я ждал целую вечность».

Ян Синь, сидя на своем коне, от души смеялся. "Тогда вперед."

Позади них боевые крики были настолько громкими, что они достигли неба. Свет пламени ослепил на многие мили подряд. Принц королевства Ян Бэй поднял кнут и поскакал вперед.

Он быстро исчез в конце длинной улицы.

Почти в одно и то же время Вэй Цзин и Чжугэ Хуай получили секретное письмо. Под свечами представители элиты молодого поколения своих семей выражали глубокую обеспокоенность на их лице. Затем, после кратких кратких инструкций, они вышли из семейных домов.

По небу рассыпались облака, и снег наполнил воздух. Луна слабо сияла на земле живых. Рядом с храмом Бай Лю в городе Чжэнь Хуан Ян Шики, теневой страж двора принца Ян Бэя, только что перехватил боевого коня Яна Сюня. Его лицо было поражено тревогой, когда он сказал: «Подполковник Сонг с фронта города, генерал Бесстрашной кавалерии окружил вашу резиденцию войсками. Старший молодой хозяин из семьи Чжугэ поспешил к Аллее Ба Син с его армией телохранителей. а также. Теперь они все пробираются сюда ".

Ян Сюнь нахмурился, его голос был полон беспокойства: «Что здесь делает Бесстрашный кавалерийский лагерь? Неужели семья Чжугэ так быстро уведомила Совет Великого Старейшины?»

«Князь!» Фэн Миан плакал. Звук копыт быстро приближался сзади. "Мужчины догнали сзади!" Страница поспешно сказала, его лицо наполнилось беспокойством.

"Сколько? Это люди Чжугэ Юэ?" Спросил Ян Синь.

«Нет.» Покрытый снегом, Фэн Миан был так взволнован, что белая пыль на его шляпе упала, когда он говорил. «Это были люди из дома Вэй, я видел, как Вей Шуй вел впереди своими глазами».

"Семья Вэй?" Ян Сюнь снова нахмурился, тон его голоса стал еще ниже, чем раньше. «Когда они начали работать с людьми из семьи Чжугэ? Кроме того, как они могли уведомить и мобилизовать армию Вэй за такое короткое время?» Он посмотрел на Чу Цяо, который сидел рядом с ним. "Ласс, ты провоцировал мужчин из семьи Вэй?"

Лоб Чу Цяо сжался, когда ее крошечное лицо погрузилось в глубокие мысли, но она быстро утвердительно покачала головой. "Нету."

«Тогда я не знаю, почему это так», - пробормотал Ян Сюнь.

Чу Цяо повернула голову. «Нужно нести последствия своих собственных действий. Этот вопрос касается меня одного. Вам не нужно втягиваться в это, Ян Сюнь».

Ян Синь был ошеломлен. Ее лицо было, очевидно, детским, но, увидев спокойствие и хладнокровие между ее словами и выражением, он не мог не смотреть с благоговением. «Ласс, я так необъяснимо тянусь к тебе, поэтому, прежде чем ты расскажешь мне правду о себе, я бы предпочел не видеть, как ты падаешь в плен».

Чу Цяо, с выгнутыми бровями, холодно сказал: «Пока время стоит, будет день, когда мы встретимся снова. Кроме того, им будет нелегко поймать меня. Будучи маленькой целью и оставаясь наедине с собой» Я мог бы легко уйти. С другой стороны, учитывая ваш социальный статус, я не хочу, чтобы вы участвовали без причины ".

http://tl.rulate.ru/book/16594/452192